

На правах рукописи

Ермолаева Полина Олеговна

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКИХ И АМЕРИКАНСКИХ СТУДЕНТОВ
(КРОСС-КУЛЬТУРНЫЙ ПРОЕКТ)**

Специальность 22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Казань
2011

Работа выполнена на кафедре социологии
факультета журналистики и социологии
федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель: **Егорова Лилия Георгиевна**
кандидат социологических наук, доцент
(Казанский федеральный университет)

**Официальные
оппоненты:** **Яо Любовь Маркеловна**
доктор социологических наук, профессор
(Казанский государственный технологический
университет)

Максимова Ольга Александровна
кандидат социологических наук, доцент
(Казанский государственный технический
университет им. А.Н. Туполева)

Ведущая организация: **Институт социологии Российской Академии Наук**

Защита состоится 28 апреля 2011 года в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.25 при Казанском (Приволжском) федеральном университете по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д.18, западное полуциркульное здание, к. 102.

E-mail: polina-e@mail.ru

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И.Лобачевского КФУ (г. Казань, ул. Кремлевская, д. 35, корпус 2).

Электронная версия автореферата опубликована на официальном сайте ФГАОУВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» <http://www.ksu.ru> «28» марта 2011 г.

Автореферат разослан «28» марта 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

С.А. Ахметова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Сохраняющаяся острота и значимость экологических проблем современности обуславливает необходимость переосмысления социально-экологического дискурса, включая сложные процессы, относящиеся к сфере социальной и духовной жизни. Минимизация экологических рисков, выстраивание идеологии, основанной на концепции устойчивого развития общества, предполагают не только совершенствование научно-технической и нормативно-законодательной базы, но и преодоление социокультурных противоречий. В этой связи формирование экологической культуры является условием дальнейшего существования современного общества.

Студенчество является прогрессивной силой общества, своего рода «идеальным типом» социальной активности, в том числе и в сфере социально-экологических отношений. Соответственно изучение экологической культуры студентов имеет прогностическое значение, что позволит своевременно воздействовать на социально-экологические процессы, разрешить конфликты.

Глобальные перемены в среде обитания ведут к переосмыслению характера экологических проблем, которые не ограничиваются рамками национальных или государственных границ. Международные социологические конгрессы¹ еще раз подтвердили возрастающую взаимозависимость стран, необходимость учета глобальных факторов, в том числе экологических.

Вместе с этим каждое общество характеризуется индивидуальным набором экологических проблем, расстановкой социально-экологических сил, конфигурацией экономических, социокультурных и экологических интересов различных социальных групп и социальных институтов. Соответственно, изучение экологической культуры России и США: обществ с разными социально-экономическими, социально-политическими, культурными, географическими различиями предоставит возможность рассмотреть многообразие вариантов решения социально-экологических проблем. Познание альтернативных моделей организации социально-экологических систем позволит пересмотреть те схемы, которые, как правило, в отечественном дискурсе рассматриваются авторами как должное, будут способствовать теоретико-методологическому и эмпирическому приращению знания.

Степень разработанности темы. Экологическая культура в российской и американской социологических традициях подробно рассмотрена в работах А.А. Абдуллаева, Е.В. Асафовой, С.Н. Глазычева, Л.Н. Когана, Д. С. Лихачева, Д.Ж. Марковича, О.Н. Яницкого, А.В. Вилдавски, П. Диккенса, М. Дугласа, Р. Дэнлапа, И. Кролла, К. Милтона, Д. Паркина и др.

Исследования *студенчества как социальной группы* представлены в работах С.Н. Иконниковой, В.Т. Лисовского, Т.Э. Петровой, а также А. Гэрота, В. Дж. Вильямса, Ф.П. Райса и др. Различные аспекты *экологической культуры российских и американских студентов* представлены в работах

¹ Например, Международный конгресс по социологии (Гетеборг, Швеция, 11-17 июля 2010 г); XVI Всемирный Социологический Конгресс (Дурбан, ЮАР, 23-29 июля 2006 г.)

Е. И. Кривоносовой, С. Файрушиной, С. Брауна, В. Двойнева, В. Йана, Б. Розмари, С. Херндлера и др.

Из всех форм проявления экологической культуры в наибольшей степени рассмотрено *экологическое сознание* (Э.В. Гирусов, М. Яо, Р. Р. Данлэп, Р. Джонс). Здесь существуют различные подходы. Один из них направлен на изучение *типов носителей экологического сознания* (Н.А. Быканова, Б.З. Докторов, В.В. Сафронов, М.И. Лауристин, Д. Джюрин, П. Стерн, Р. Фортнер и др.). Другой подход направлен на изучение *социально-экологических факторов* (М.А. Нугаев, Р.М. Нугаев, И.Т. Райманов, Д. Корнелсон, П. Стерн и др.). Наконец, третий, и, как нам представляется, наиболее разработанный, подход направлен на изучение таких компонентов экологического сознания, как *экологическая озабоченность* (В.И. Медведев, В.О. Рукавишников, Л.М. Яо, Р. Р. Данлэп, Р. Джонс, Р. Митчелл и др.), *экологические установки, ценности и нормы* (В.В. Деларю, С.А. Степанова, М. Рокич, П. Стерн и др.), *экологическое знание* (В.В. Засыпкин, О.Н. Яницкий, М. Малоней Д. Фрукселл и др.).

В современном социально-экологическом дискурсе меньшее внимание исследователей (по сравнению с экологическим сознанием) обращено к такой форме проявления экологической культуры, как *экологическая деятельность*. Если проблематизации экологической деятельности лучше всего представлены работами западных ученых (М. Лубел, Д. Райс, Д. Хайнс, Х. Хуанг и др.), то в отечественной науке значительные успехи достигнуты в развитии концепции *экологического движения*. Подробно изучены формы взаимодействия общества и участников гражданских инициатив (О.В. Аксенова, В.В. Мельникова, И.А. Халий и др.), дифференцировано движение по идеологии и репертуару действий (С.Р. Фомичев, О.Н. Яницкий и др.).

Значительное внимание в трудах российских и американских ученых уделяется анализу *институтов формирования* экологической культуры: *семье* (А.А. Алдашева, В.И. Медведев, К.В. Хаусбек и др.), *образованию* (Д.С. Ермаков, Н.М. Мамедов, Ю.П. Петров, М. О'Коннор, Дж. Пул, Л. Померандз и др.), *экологическим движениям* (Е.А. Здравомыслова, М.С. Тысячнюк, И.А. Халий, О.Н. Яницкий, Х. Баттел, Б. Мак' Фарлэйн, К. Харпер и др.).

Проблема изучения *СМИ как института формирования* экологической культуры российского и американского студенчества представлена разными исследованиями: изучение *социального конструирования* экологических рисков (Л.Н. Федотова, И.Г. Ясавеев, Дж. Вильямс, А. Хансен и др.), рассмотрение влияния *повестки дня СМИ* на формирование экологической озабоченности населения (Е.Г. Дьякова, С.В. Сидорова, А. Андерсон, А. Мазур и др.) и изучение *освещения прессой широкого ансамбля экологических рисков* (В.Г. Гольбрайх, Т. М. Дридзе, Л.Н. Федотова, Т. З. Адамьянц, А.Алан, С. Хамелик и др.).

Кросс-культурная методология (А.Крёбер, Дж. Мёрдок, М. Херсковиц) применительно к изучению экологической культуры студенчества, в основном, освещалась в работах американских ученых (Х. Хуанг, К. Холл, А. Франзен). Компаративные исследования российских ученых посвящены изучению некоторых аспектов экологической культуры: экологическому общественному мне-

нию (В.О. Рукавишников, Б.З. Докторов, В.В.Сафронов и др.), экологическим практикам (А.А. Болотова, М. С. Тысячнюк, О.Н. Яницкий и др.).

Подчеркивая высокий научно-теоретический уровень существующих работ, необходимо отметить, что многие из них выполнены в педагогической, культурологической, философской, психологической традициях; меньшая доля исследований выполнены в рамках социологической науки. Кроме этого, на фоне большого объема работ, выполненных в теоретическом ключе, крайне мало прикладных компаративных исследований студенчества. *Проблема исследования* видится в недостаточном знании о процессе формирования экологической культуры студенчества в разных социокультурных ландшафтах, что затрудняет реализацию накопленного международного опыта в решении национальных социально-экологических задач.

Объектом исследования выступает экологическая культура российского и американского студенчества (на примере г. Казани, Россия и г. Форт Коллинз, США).

Предметом исследования являются особенности процесса формирования экологической культуры российского и американского студенчества.

Целью диссертационного исследования является определение уровней сформированности экологической культуры российского и американского студенчества: основных институтов формирования экологической культуры и форм ее проявления.

Для достижения поставленной цели в ходе исследования решаются следующие задачи:

- систематизация основных подходов к изучению экологической культуры в американской и российской социологических традициях для выработки авторского подхода к экологической культуре, отвечающего цели и задачам исследования;
- сравнение состояния и динамики экологической культуры российского и американского студенчества на основе данных социологических исследований российских и американских социологических центров («Левада-Центр», «ВЦИ-ОМ», «Гэллап») для выявления основных противоречий и проблем формирования экологической культуры российского и американского студенчества;
- определение с использованием факторного и кластерного анализа доминирующего типа экологической культуры российских и американских студентов на примере г. Казани (Россия) и г. Форт Коллинз (США) для выделения особенностей экологической культуры студенчества в разных кросс-культурных ландшафтах;
- сравнение типов экологического сознания и типов экологической деятельности российского и американского студенчества для оценки развитости основных форм проявления экологической культуры;
- характеристика основных институтов формирования экологической культуры для определения ведущего института экологической социализации российского и американского студенчества;
- выявление основных факторов, влияющих на процесс формирования экологической культуры российского и американского студенчества для выработ-

ки рекомендаций по повышению экологической культуры студенчества изучаемых стран.

Гипотезы исследования основаны на разных моделях экологической культуры российского и американского студенчества, что обусловлено действием различных факторов на формирование экологической культуры студентов изучаемых регионов. Экологическая культура американских студентов формировалась исторически раньше и имела иную порождающую среду, чем у российских студентов. Инвайронментализм – это американский феномен, возникший в США в 60-е и 70-е годы XX века. Исторически раннее развитие демократии в США по сравнению с Россией повлияло на формирование сильных институтов гражданского общества, что способствовало развитию активной гражданской позиции американского студенчества, в том числе в экологической области.

Экологическая культура российских студентов стала формироваться в начале 90-х гг. XX века с синдрома «Чернобыля», когда резко возросла экологическая озабоченность и гражданская активность молодежи. В последующие годы уровень экологической озабоченности стал постепенно снижаться, что было вызвано вытеснением проблем окружающей среды материальными проблемами: ростом цен, низким уровнем жизни, социальным расслоением и т.д. В настоящее время большинство российских студентов обеспокоены экологической обстановкой, однако не обладают опытом и желанием выдвижения и реализации инициатив. На этом основании можно предположить, что экологическая культура американских студентов сформирована на уровне проэкологических практик, в то время как экологическая культура российских студентов – на уровне экологической озабоченности.

Проверка гипотезы осуществляется через построение модели кластеризации экологической культуры, типов экологического сознания и экологической деятельности российского и американского студенчества.

Методологические и теоретические основания исследования заключаются в сочетании *структурно-функционального* и *феноменологического* подходов к пониманию социально-экологических явлений и процессов, а также *частносоциологических теорий*.

Методология *структурного функционализма* позволяет рассмотреть экологическую культуру как комплексное социокультурное явление, оформленное на различных уровнях социальной реальности, имеющее свои функции и структурообразующие элементы.

Из всего многообразия отечественных методологических подходов к определению экологической культуры мы ориентируемся на синтез *аксиологического* (А.А. Абдуллаев) и *деятельностного* (О.Н. Кокшарова) подходов.

В работе использован *метод моделирования*: на основе кластеризации произведена аналитическая процедура группировки субъектов в разные типы экологической культуры по степени развитости экологического сознания и деятельности субъектов.

При изучении характера освещения экологических сообщений в российских и американских СМИ применяется *феноменологический подход* к анализу кон-

струирования публичного экологического дискурса внутренних по отношению к окружающей среде процессы.

С целью изучения факторов экологической культуры студенческой молодежи применена отраслевая теория – «*контекстуальная теория*» (П.Стерн). Согласно данной теории, намерение личности быть включенной в экологически ответственное поведение является результатом влияния множества разнообразных факторов.

Кроме этого, в работе применена *кросс-культурная методология* (Дж. П. Мердок), в частности, *компаративный анализ*. Мы использовали «усеченный» вариант кросс-культурного подхода, построенного на межстрановых сравнениях и сопоставлениях разных маркеров экологической культуры российских и американских студентов, ограниченных хронологическими рамками последнего десятилетия (2000-2010 гг.). В этом отношении изучение особенностей формирования экологической культуры российских и американских студентов имеет формат кросс-культурного проекта, поскольку специфика и уникальность результатов и рекомендаций, полученных в ходе исследования имеют строгие пространственно-временные рамки. Авторский кросс-культурный проект позволяет сформулировать основные рекомендации по совершенствованию экологической культуры студенчества. Здесь изучение социально-экологического опыта и лучших экологических практик передовых стран (на примере США) является особенно полезным, поскольку предоставляет возможность увидеть альтернативные модели решения социально-экологических противоречий и выработать стратегии повышения экологической культуры российских студентов, которые в отечественном дискурсе не проблематизируются.

Наконец, диссертант использовал *методологию кейс-стади*. В основе этой стратегии лежит методология холизма. В этом отношении стратегия кейс-стади является оптимальной для анализа сложного механизма формирования экологической культуры российских и американских студентов посредством выявления многочисленных экстерналильных и интерналильных факторов, влияющих на данный процесс.

Особенности социальных институтов, инфраструктура, специфика экологической политики, географические характеристики местности и другие факторы задают особый контекст, в котором формируется экологическая культура студентов изучаемых регионов. Поэтому, с одной стороны, результаты кейс-стади являются особенными, с другой стороны - типичными, поскольку предоставляют возможность пространственной экстраполяции выводов.

Случаем в кейс-стади может выступать некое сообщество, отдельно взятое социальное явление, класс действий или объект деятельности.² В данной работе случаями являются студенчество г. Форт. Коллинз (США) и студенчество г. Казани (Россия). Такое, «множественное кейс-стади» позволяет, несмотря на уникальность каждого объекта, выявить общие для них особенности.

² Романов, П.В. Стратегия кейс-стади в исследовании социальных служб [Электронный ресурс]. www.isras.ru/files/File/Socis/2005-4/romanov_strategy.pdf (15.03.2010)

Эмпирической базой исследования служат результаты комплекса исследований:

– материалы *авторских социологических исследований*. Комплекс проблем, посвященных разным проявлениям экологической культуры американской и российской студенческой молодежи, изучен на трех уровнях социальной реальности:

1. *В массовом сознании* через исследование экологической культуры студенческой молодежи г. Казани и г. Форт Коллинз методом анкетирования с применением многоступенчатой, комбинированной выборки. Опрос студенчества г. Казани проводился с октября по декабрь 2010 г. (n=650); опрос студенчества г. Форт Коллинз проводился в ходе стажировки автора в Колорадском государственном университете (США) с сентября по ноябрь 2009 г. (n=450).

2. *В медиа-пространстве* через исследование освещения экологического дискурса в российских и американских печатных СМИ. Метод – контент-анализ российской и американской прессы федерального, регионального и локального уровней с января по декабрь 2005 года. В качестве объекта контент-аналитического исследования изучено четыре американских (n=166) и четыре российских (n=150) печатных издания. Из американских изучены газеты: «Рекорд Курьер» («Record Courier»), «Кент Статер» («Kent Stater»), «Вашингтон Пост» («Washington Post») и «Нью Йорк Таймс» («New York Times»). В России изучены следующие газеты: «Казанский университет», «Вечерняя Казань», «Российская газета», «Новые Известия».

3. *В сознании экспертов* через исследование их мнений по разным проявлениям экологической культуры американской и российской студенческой молодежи. Метод – полуструктурированные глубинные (экспертные) интервью с профессорско-преподавательским составом Казанского федерального университета (г. Казань, Россия) и Государственного университета штата Колорадо (г. Форт Коллинз, США), научными сотрудниками исследовательских центров и градостроительных организаций, лидерами экологических и молодежных организаций регионов (n=33, 2009-2010 гг.).

Методика «триангуляции» позволила сопоставить разные уровни социальной реальности для формирования комплексного подхода к изучению проблемы, повышению валидности и внутренней надежности результатов исследования.

Для сравнительного анализа состояния и динамики экологической культуры американских и российских студентов использованы следующие источники:

– материалы организаций «ФОМ», «ВЦИОМ» «Левада-центр», «Ромир – Мониторинг», «Гэллап», «Ворлд Ресорс Инститьют» (World Resource Institute), «Ропер» (Roper Center for Public Opinion);

– материалы для вторичной обработки данных «Единого архива экономических и социологических данных»;

– результаты исследований отечественных ученых (А.С. Мартынов, В.О. Рукавишников, О.Н. Яницкий, В.Г. Гольбрайх, Б.З. Докторов, В.В. Сафронов, Б.М. Фирсов, И.А. Халий, М.К. Горшков, Л.Н. Федотова, Г.Я. Гузельбаева, Л.Г.Егорова, М.Ю. Ефлова);

– результаты исследований американских ученых (А. Андерсон, Д. Райс, Р. Данлэп, Л. Хантер, П. Гайдалуп, М. Лубелл, Ф. Мюллер, П. Стерн, Д. Дуич).

Хронологические рамки диссертационного исследования ограничены десятилетним периодом: с 2000 по 2010 гг.

Научная новизна диссертационного исследования:

1. Предложена теоретическая авторская модель кластеризации групп студентов по типам экологической культуры в зависимости от развитости уровня экологического сознания и экологической деятельности. Данная модель позволила выделить такие типы экологической культуры студенчества, как «Инвайронменталист», «Декларативный», «Деятельный» и «Антиинвайронменталист».

2. Определен комплекс факторов, влияющих на характер экологической культуры российских и американских студентов, к которым мы отнесли экономическую ситуацию в регионах, инфраструктурную и социокультурную государственную поддержку, экономическую политику государства в области природопользования, конкуренцию социально-экономических проблем, ситуативные факторы, характер и частоту репрезентации экологического дискурса в СМИ, индивидуальные экологические ценности и установки. На основе эмпирической модели типов экологической культуры мы оценили «вес» каждого фактора среди разных конфигураций типов экологической культуры студенческой молодежи гг. Казани и Форт Коллинз.

3. Синтезированы и введены в отечественный научный оборот теоретико-методологические подходы американских ученых (Д. Джюрина, Р. Фортнера, П. Стерна, Д. Фрукселла, М. Малоней, Д. Хайнс, Х. Хуанга и др.) к концептуализации понятий: «экологическая культура», «экологическое сознание», «экологическая деятельность», «экологический активизм», «экологический туризм».

4. Определены стратегии повышения уровня экологической культуры российской и американской студенческой молодежи в зависимости от доминирующей модели экологической культуры, к которым относятся: комплекс мероприятий в области экологического образования и воспитания, деятельности СМИ, экономического, нормативно-правового регулирования, инфраструктурного и институционального развития.

Положения, выносимые на защиту:

1. В рамках российской традиции экологическая культура определена как комплексное социокультурное явление, оформленное на различных уровнях социальной реальности, имеющее свои функции, структурообразующие элементы. В рамках американской традиции мы ориентируемся на стратегии конструирования публичного экологического дискурса на внутренние по отношению к окружающей среде процессы. В качестве рабочего избран отечественный подход, который заключается в синтезе аксиологического и деятельностного подходов.

Под экологической культурой понимается особый «срез» общей культуры общества, транслирующий гармоничный способ взаимодействия общества с

окружающей средой и характеризующий сознательное отношение к природе и практическое участие в улучшении природопользования.

2. Кросс-культурный анализ показал, что американское студенчество по сравнению с российским является более *экологически активным*. У российского студенчества более сформированы показатели *экологического сознания: экологической озабоченности и экологического знания*. В модели экологической культуры доминирующим типом среди американского студенчества является «Инвайронменталист», то есть субъект с высоким уровнем экологического сознания и экологической деятельности, в то время как для российской студенческой молодежи таким типом является «Декларативный». Он обладает сформированным экологическим сознанием, но низким уровнем экологической деятельности.
3. Экологический образ жизни американского студенчества рутинизировался, стал массовым и доступным в противоположность российскому студенчеству, где подобные проэкологические практики только еще формируются. Несмотря на одинаковую долю проэкологически активного студенчества в обеих выборках, по степени интенсивности проявления проэкологического активизма лидирует американское студенчество. Основными мотивами участия в проэкологических практиках для большинства российских и американских студентов выступают социально-альтруистические ценности, которые направлены на включение индивида в проэкологическое поведение для обеспечения качества окружающей среды для других индивидов и будущих поколений.
4. Формирование экологической культуры студенчества осуществляется посредством таких институтов, как семья, образование, СМИ, экологические организации. Для американского студенчества СМИ является ведущим институтом формирования экологической культуры на деятельностном уровне. Для российского студенчества влияние СМИ незначительно (только лишь в случае конструирования экологической озабоченности) и опосредовано деятельностью институтов семьи и образования.
5. Контент-аналитическое исследование американской и российской прессы показало, что экологические сообщения представлены в прессе односторонне, имеют описательный и случайный характер. Абсолютное меньшинство экологических сообщений содержит информацию, стимулирующую аудиторию к проэкологической деятельности. В американских СМИ содержится в 2,5 раза больше сообщений, посвященных проблемам экологии, по сравнению с российскими газетами, объем экологических статей в американских печатных изданиях больше, чем в российских. Американские издания содержат меньше аналитической информации, чем российские СМИ. В американских изданиях содержится больше статей, посвященных проэкологической деятельности, чем в российских.

Теоретическая значимость диссертационного исследования. Осмысление большого объема отечественной и зарубежной литературы позволяет на базе сравнительного исследования выявить основные особенности формирования экологической культуры российского и американского студенчества, опреде-

лить вклад различных факторов в ее развитие в разных социокультурных ландшафтах.

Концептуальное заимствование и транслитерации знания, полученного учеными других стран в российский контекст, является плодотворным для обогащения национального исследовательского поля в области социально-экологических исследований.

Синтезирование теоретико-методологических стратегий американских и российских ученых проблематизации экологической культуры позволяет «снять» проблему игнорирования фактов и процессов, которые не вписываются в рамки одной парадигмы.

Теоретическую значимость представляет авторская модель кластеризации групп студенческой молодежи по типам экологической культуры (включая типы экологического сознания и экологической деятельности) в зависимости от развитости уровня экологического сознания и экологической деятельности. Данная модель, апробированная на основе авторских сравнительных исследований, может быть доработана в отношении анализа других социальных процессов.

Материалы исследования могут быть положены в основу новых теоретических концепций, описывающих взаимодействие природы и общества; могут использоваться в теориях социальных изменений, социальных институтов и вносят вклад в концепцию Устойчивого Развития.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования внедрены в республиканскую целевую программу «Развитие сферы туризма в Республике Татарстан на 2009-2011 годы» в рамках выполнения проекта «Социологическое и маркетинговое исследование внутреннего и въездного туризма в Республике Татарстан» по заказу Министерства по делам молодежи, спорту и туризму Республики Татарстан (государственный контракт № 5308-ОК/О от 3.09.2007 г.).

В настоящее время некоторые теоретические и прикладные аспекты работы широко используются в учебно-воспитательном процессе: при преподавании учебных курсов «Социальная экология» и «Устойчивое развитие» для студентов факультета журналистики и социологии и факультета географии и экологии Казанского федерального университета по специальностям «Социология», «Экология», «Природопользование» и «Геоэкология».

Разработанная в ходе диссертационного исследования сравнительная модель экологической культуры российской и американской студенческой молодежи может найти практическое применение в конкретной деятельности руководителей экологических служб, проектных институтов, при разработке схем территориального планирования, генпланов городов, в деятельности медиа-организаций, специалистов системы экологического образования и просвещения.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения и выводы диссертационного исследования изложены автором в 14 статьях (в том числе в трех статьях из списка ВАК РФ и одной публикации в зарубежном журнале), в научных журналах, материалах и сборниках конференций. Результаты исследований докладывались на международных, всероссийских, региональных, республиканских и вузовских научных и научно-практических

конференциях, на Международном социологическом конгрессе Американской социологической ассоциации (г. Индианаполис, 2006); на II Казанских социологических чтениях (г. Казань, 2008); на IV Всероссийской научной конференции «Отечественная социология: обретение будущего через прошлое» (г. Саратов, 2008); на XVI Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «ЛОМОНОСОВ» (г. Москва, 2008); на Всероссийской научной конференции с международным участием «Окружающая среда и устойчивое развитие регионов: новые методы и технологии исследований» (г. Казань, 2009); на конференции «Мегаполис: Восток – Запад» (г. Казань, 2009); на VI Всероссийской научной конференции «Сорокинские чтения» (г. Москва, 2010 г.), в работе Первых ежегодных Грушинских чтений (г. Москва, 2010 г.).

Кроме того, некоторые теоретические положения были представлены в рамках летней школы по устойчивому развитию (г. Токио, 2007 г.), семинара ЮНЕСКО для преподавателей высшей школы «Масс Медиа и Философия» (г. Киев, г. Харьков, 2010-2012 гг.), в рамках стажировки в государственном университете штата Колорадо (г. Форт Коллинз, 2009 г.), во время чтения лекции на тему «Особенности экологической культуры населения России» в рамках летней российско-итальянской школы «Пространственный анализ и моделирование в экологии и геоэкологии» (г. Казань, 2010 г.).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, десяти параграфов, заключения и библиографии, включающей 256 источников, в том числе 135 на английском языке. Основной текст работы дополнен приложениями. Приложения 1,2,3 содержат программы авторских социологических исследований, в приложении 4 нашли отражение результаты вторичного анализа данных, а также данные авторских социологических исследований в виде таблиц и рисунков. Общий объем работы – 203 страницы машинописного текста (без приложений).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень ее научной разработанности, формулируются цели и задачи, объект и предмет, определяются теоретические и методологические основы исследования, указывается его эмпирическая база, излагаются основные положения, выносимые на защиту, определяются научная новизна, теоретическая и практическая значимость, апробация результатов работы.

В первой главе «Состояние экологической культуры российских и американских студентов» на базе теоретико-методологических подходов американских и российских ученых сформулировано понятие экологической культуры, предложена авторская модель типов экологической культуры, изучено состояние и динамика развития экологической культуры российского и американского студенчества.

В первом параграфе **«Концептуализация понятия «экологическая культура» в российской и американской социологических традициях»** дается

характеристика основных российских и американских подходов концептуализации и проблематизации экологической культуры.

В американской традиции в отличие от российской концепт «экологическая культура» не получил широкого признания и употребляется учеными крайне редко. К отечественному понятию «экологическая культура» в американской традиции близко понятие «инвайронментализм». К анализу социально-экологических процессов российские ученые в основном *применяют системный подход*, в то время как американские исследователи анализируют *частные формы приложения* социально-экологической культуры и в аспекте изучения отдельных экологических рисков. Прикладной характер американских исследований характеризуется интересом ученых не к самой проблеме и ее онтологическим свойствам, а к ее различным формам проявления. Вместе с тем, и в отечественной, и в американской традициях изучение экологической («зеленой») культуры, как правило, происходит в *междисциплинарном подходе*.

Следуя российской социально-экологической традиции, в качестве рабочего выбран синтез аксиологического и деятельностного подходов. *Под экологической культурой понимается особый «срез» общей культуры общества, транслирующий гармоничный способ взаимодействия общества с окружающей средой и характеризующий сознательное отношение к природе и практическое участие в улучшении природопользования.* В рамках американской традиции к анализу экологической культуры изучены стратегии конструирования публичного экологического дискурса, анализ внутренних по отношению к окружающей среде процессов: как одни экологические проблемы предаются забвению, а другие выносятся на повестку дня.

Экологическая культура - комплексное социокультурное явление, оформленное на различных уровнях социальной реальности, имеющее свои функции, структурообразующие элементы. К последним относятся экологическое сознание и экологическая деятельность.

В завершении параграфа описывается авторская модель кластеризации групп студенческой молодежи по типам экологической культуры в зависимости от развитости у них уровня экологического сознания и экологической деятельности. Данная модель позволила выделить такие типы экологической культуры студенческой молодежи, как «Инвайронменталист», «Декларативный», «Деятельный» и «Антиинвайронменталист».

Во втором параграфе **«Состояние и динамика развития экологической культуры американских и российских студентов в период с 2000 по 2010 гг.: кросс-культурный анализ»** сравниваются основные маркеры экологической культуры российского и американского студенчества, а также рассматривается их динамика за десятилетний период.

В параграфе на базе вторичного анализа данных выведены следующие умозаключения.

Во-первых, экологическая культура является, как правило, более сформированной в *группе студенческой молодежи* по сравнению со всем населением обеих стран. Это объясняется тем, что студенчество – более активная, менее интегрированная, чем все население, в экономические отношения социальная

группа, в существующие ценности Доминирующей Социальной Парадигмы. Соответственно, студенчество в меньшей степени подвержено конфликту выбора между экономическими и экологическими ценностями. Кроме этого, студенчество располагает большим объемом свободного времени по сравнению с работающей молодежью и средневозрастными группами населения для выражения своей гражданской позиции по экологическим вопросам.

Во-вторых, экологическая культура является более сформированной в *группах американской студенческой молодежи* по сравнению с российской студенческой молодежью. Если российское студенчество только обеспокоено проблемами окружающей среды, то американское студенчество еще и экологически активное.

В завершении параграфа анализируется динамика развития экологической культуры российского и американского студенчества в период с 2000 по 2010 гг. Делается вывод, что во временной перспективе развития экологической культуры можно наблюдать сходные тренды роста (2005-2006 гг.) и падения (2008-2009 гг.) уровня беспокойства состоянием окружающей среды. Обосновывается, что это является следствием влияния таких факторов, как конкуренция проблем социально-экономического характера, изменение состояния окружающей среды в сознании субъектов, характер и частота репрезентации имиджей окружающей среды в СМИ.

В третьем параграфе **«Кейс-стади: экологическая культура студентов г. Казани (Россия) и г. Форт Коллинз (США)»** раскрываются основные противоречия формирования экологической культуры российского и американского студенчества.

В начале параграфа представлено краткое описание проведенного исследования, а также аргументирован выбор регионов. В период с 2009 по 2010 гг. в г. Казань (Россия) и в г. Форт Коллинз (США) были проведены массовые опросы студенчества по многоступенчатой комбинированной квотной выборке. Объем выборочной совокупности для г. Форт Коллинз составил 450 единиц. Для г. Казани объем выборочной совокупности был увеличен ($n=650$), поскольку мы имели дело с более разнородной генеральной совокупностью. Предельно допустимая ошибка выборки не превышает 5%. Целью исследования стало выявление особенностей экологической культуры российского и американского студенчества по ряду параметров: экологической озабоченности, экологическому знанию, степени развитости постматериальных ценностей и установок, экологизации образа жизни и досуга, проэкологическому активизму.

Выбор регионов для проведения кейс-стади был обусловлен несколькими взаимосвязанными причинами. Во-первых, это высокая концентрация студенчества в изучаемых регионах. Во-вторых, многопрофильный характер учреждений высшего профессионального образования в изучаемых регионах. В-третьих, оба региона являются многонациональными. В-четвертых, доступность объектов для проведения массовых опросов. Наконец, опыт проживания исследователя в изучаемых регионах.

Авторское исследование показало, что американское студенчество по сравнению с российским является, как экологически *обеспокоенным, так и проэко-*

логически активным. Если американское студенчество более всего обеспокоено экологическими проблемами *в глобальном масштабе*: в стране (89,4 %), в мире (89,7 %), то российские студенты обеспокоены окружающей средой *в месте своего непосредственного проживания*: в городе (84,9%), в республике (80,7%).

В результате исследования мы пришли к выводу, что у российского студенчества наблюдаются более сформированные показатели *экологического сознания*. Однако экологические ценности являются для российских студентов всего лишь «фасадными», декларируемыми, но не освоенными в той степени, в какой это присуще американским студентам.

Предлагается оригинальная модель кластеризации групп студенческой молодежи по типам экологической культуры в зависимости от развитости их уровня экологического сознания и экологической деятельности. Доминирующим типом среди американского студенчества является «*Инвайронменталист*» (34,5 %), то есть субъект с высоким уровнем экологического сознания и экологической деятельности, в то время как для российской студенческой молодежи таким типом является «*Декларативный*» (32,5 %). Он обладает сформированным экологическим сознанием, но низким уровнем экологической деятельности.

В завершении главы делается вывод, что высокая экологическая тревожность и не менее высокая экологическая пассивность российской студенческой молодежи свидетельствуют о том, что их экологическая культура находится лишь на *символическом уровне экологической сознательности*. При этом переход ее к *инструментальному уровню трансформации в проэкологическую деятельность наблюдается слабо*.

Вторая глава «Формы проявления экологической культуры российских и американских студентов» посвящена подробному изложению различных форм экологической культуры: экологического сознания и экологической деятельности и их различным проявлениям, которые включают в себя экологию образа жизни, проэкологическую активность, экологический туризм. Построена авторская модель типов экологического сознания и типов экологической деятельности российского и американского студенчества.

Первый параграф «**Экологическое сознание и экологическая деятельность как формы проявления экологической культуры**» посвящен проблематизации экологического сознания и экологической деятельности, а также связи между этими концептами на основе междисциплинарных теорий.

В начале параграфа концептуализируются экологическое сознание и экологическая деятельность в российской и американской традициях. В американской науке понятие «экологическое сознание» употребляется учеными крайне редко. Американские ученые дискутируют об «экологических установках», «экологической обеспокоенности», которые отечественными социологами рассматриваются как структурные компоненты экологической культуры. Следуя традициям отечественных ученых, под *экологическим сознанием* диссертант понимает определенный уровень озабоченности населения состоянием окружающей среды, сформированность экологического знания, наличие у субъекта набора постматериальных ценностей и установок. Простейшими структурными

элементами экологического сознания выступают экологические установки, знания, убеждения, нормы, ценности.

Экологическая деятельность понимается как осознанный, целевой процесс, направленный на объекты, процессы или явления внешней среды, с которыми взаимодействует или планирует взаимодействовать субъект. В американской социально-экологической традиции принято говорить об экологическом поведении, что в содержательном плане является симметричным отечественному понятию «экологической деятельности».

В параграфе обращается внимание на то, что критериями сформированности экологической культуры является *превращение экологических установок и ориентиров в деятельностные императивы*. Это поднимает важный вопрос о характере и направленности связей между экологическим сознанием и экологической деятельностью. В самом общем смысле связь между ними можно свести к трем различным конфигурациям. Согласно первому подходу, ведущая роль отдается экологической деятельности, которая формирует и определяет экологическое сознание субъекта (на основе теории «самовосприятия» Д. Бема). Согласно второму подходу, через экологическое сознание происходит формирование экологического поведения (на основе теории «запланированного действия» М. Фишбейна и И. Айзена, когнитивной иерархической модели ценностей, установок и деятельности Б. МакФарлейн). Согласно третьему подходу, экологическая деятельность имеет скорее косвенную связь с экологическим сознанием и опосредована влиянием множества факторов (на основе «контекстуальной теории» П. Стерна).

В завершении параграфа автор обосновывает, что высокий уровень проэкологической деятельности имеет положительную корреляцию с высоким уровнем экологического сознания, в то время как высокий уровень экологического сознания не всегда трансформируются в экологически ответственное поведение. Поэтому в работе в качестве базовой теории проэкологической деятельности выбрана *контекстуальная теория*, согласно которой намерение субъектов быть включенными в проэкологическую деятельность опосредовано влиянием множества самых разнообразных факторов, каждый из которых может стать ведущим фактором в зависимости от конкретной ситуации.

Во втором параграфе «**Типы экологического сознания и типы экологической деятельности российских и американских студентов**» рассматриваются различные типологии экологического сознания и экологической деятельности, предлагаются авторские модели типологизации экологического сознания и экологической деятельности российского и американского студенчества.

В начале параграфа поясняется отличие между типами экологической культуры и типами ее составляющих: экологического сознания и экологической деятельности. Различия между ними можно описать как различия общего и частного. Типы экологической культуры – это синтетический конструкт, который состоит из частных ее проявлений: сознательного и деятельного компонентов.

Далее, в параграфе раскрываются недостатки существующих подходов к типологизации экологического сознания и экологической деятельности: в них

происходит группировка субъектов в типы сразу по нескольким основаниям. В результате адекватным представляется их применение при описании типов экологической культуры, а не ее отдельных составляющих. Поэтому предлагается подход, который позволяет типологизировать группы с разным уровнем экологического сознания и экологической деятельности по одному основанию. В данной модели группы различаются не по набору показателей, а по силе проявления признаков, образуя континуум.

В завершении параграфа на основе имеющихся данных делается вывод, что, если отбросить все промежуточные типы, то среди российских студентов преобладают «*Экологически сознательный тип*» (55 %) и «*Экологически пассивный тип*» (22,5 %). Среди американских студентов наблюдается обратная картина: преобладают «*Экологически несознательный тип*» (27,6 %) и «*Экологически активный тип*» (16,6%). Эти результаты коррелируют с моделью экологической культуры американского и российского студенчества.

В третьем параграфе «**Экологическая деятельность: экологический образ жизни, проэкологический активизм российских и американских студентов**» рассматриваются экологизация образа жизни и проэкологический активизм российского и американского студенчества как частные конструкторы более общего концепта экологической деятельности.

На основе имеющихся данных делается вывод, что экологический образ жизни американского студенчества *рутинизировался, стал массовым и доступным* в противоположность российскому студенчеству, где подобные проэкологические практики *только еще формируются*.

Исторически более раннее развитие демократии в США по сравнению с Россией повлияло на формирование сильных институтов гражданского общества. Это способствовало формированию более активной гражданской позиции американского студенчества и уверенности в том, что с помощью различных акций они смогут повлиять на решения власти в области экологической деятельности. Большинство российских студентов не обладают опытом и желанием выдвижения и реализации инициатив. Это проявляется и в проэкологическом активизме.

Результаты исследования показали, что американское студенчество в большей степени, чем российское, выступало *инициатором* разных проэкологически активных практик. Так, большинство из американских студентов не подписывались, а сами писали письма в соответствующие инстанции в защиту окружающей среды; они не столько принимали участие в экологических обсуждениях, сколько их организовывали и т.д. Российские студенты не готовы к столь решительным действиям.

Кроме этого, американское студенчество в решении экологических проблем *рассчитывает на себя* (64,2 %), а в российской выборке больше тех, кто рассчитывает на государство (43,3 %). Все это может быть связано с более активными формами проявления гражданской позиции американцев, с развитым чувством персональной ответственности в системах принятия решений с обратной связью.

В параграфе с помощью однофакторного дисперсионного анализа проверяется гипотеза, основанная на *теории самоэффективности*: студенты, которые убеждены, что они могут оказывать влияние на процесс принятия решений в области окружающей среды, демонстрируют более высокий уровень как экологического поведения, так и проэкологического активизма.

В завершении параграфа определяются факторы, оказывающие влияние на экологическую деятельность студенчества. Для российского и американского студенчества основными факторами участия в разных проэкологических практиках выступают социально-альтруистические и социально-эгоистические ценности, а также экономические стимулы.

В четвертом параграфе «**Кейс-стади: экологический туризм как форма проявления экологической деятельности студентов г. Казани (Россия) и г. Форт Коллинз (США)**» рассматривается одна из относительно новых форм проявления экологической деятельности в российском и американском экологическом дискурсе - экологический туризм.

В начале параграфа анализируются основные стратегии проблематизации концепта экологического туризма. Экологический туризм возник как реакция общества на последствия процесса индустриализации. Он представляет собой вид туризма, связанный с познанием природы и вносящий вклад в сохранение экосистем при уважении интересов местного населения. В данной работе экологический туризм понимается в самом широком смысле, как часть рекреационной деятельности.

Результаты авторского исследования демонстрируют высокие поведенческие практики и установки российского и американского студенчества на потребление экотуристического продукта. Однако данное поведение в российской выборке имеет эпизодический, сезонный характер. Основным фактором, препятствующим экотуристской активности, для американского студенчества стал недостаток информации об экологических турах (27,8 %), для российского – плохой сервис (15,9 %) и отсутствие необходимой инфраструктуры (10,7 %).

По итогам главы делается вывод, что российские студенты крайне встревожены экологической ситуацией в месте своего непосредственного проживания, они не чувствуют себя защищенными от экологических рисков, готовы потратить часть личных накоплений на улучшение качества окружающей среды. Вместе с тем, они не готовы к решительным действиям, в отличие от американского студенчества.

Третья глава «Институты формирования экологической культуры российского и американского студенчества» посвящена анализу деятельности основных институтов формирования экологической культуры, рассмотрению влияния СМИ как доминирующего института экологической социализации студенчества, наконец, анализу экологического дискурса в российских и американских печатных изданиях.

В первом параграфе «**Институты формирования экологической культуры: общая характеристика**» рассматривается деятельность институтов, влияющих на формирование экологической культуры российского и американ-

ского студенчества. Среди основных выделяются институты семьи, образования, СМИ, экологические организации.

В параграфе подчеркивается, что *институт семьи* выполняет ключевую функцию в формировании экологических установок, ценностей, моделей поведения индивида. В дальнейшем формирование экологической культуры дополняется деятельностью других социальных институтов, стержневым из которых выступает *институт образования*. В отличие от российского, экологическое образование в США характеризуется более тесной связью с проэкологическими практиками, преобладанием интерактивных и активных форм обучения.

Неформальный, прикладной характер экологического образования выражается в *деятельности экологических движений и организаций*. Основное различие между экологическими движениями США и России обнаружено в сфере культурных норм. Для российской молодежи, как и для всего населения, характерен патернализм. Это рудимент советской эпохи. Для американцев, давно живущих в рыночных условиях, в условиях развитого гражданского общества гораздо более свойственна опора на собственные силы. Это проявляется и в характере деятельности экологических движений. К сходствам американских и российских экологических движений можно отнести наличие одинакового набора проблем, проявляющихся с разной степенью интенсивности: неустойчивость статусных позиций участников движений, ненадежность ресурсного обеспечения, необходимость финансовой поддержки, зачастую благотворительного характера, сложности в отношении с властями и бизнес-структурами, межличностные конфликты и кризисы лидерства и др.

В конце параграфа подчеркивается, что в процессе экологической социализации студентов происходит ослабление роли института семьи, перераспределение ее функции в пользу институтов образования и СМИ. Экологическая коммуникация из межличностной становится массовой, где деятельности СМИ в трансмиссии экологических ценностей и установок отдается приоритетная роль.

Во втором параграфе **«СМИ как доминирующий институт формирования экологической культуры»** доказываемая ведущая роль СМИ в формировании экологической культуры студенчества, а также рассматриваются особенности репрезентации экологических сообщений в российском и американском медиа-дискурсе.

СМИ в настоящее время играют ведущую роль в формировании экологической культуры студентов. Это обусловлено процессом медиатизации общества - проникновением СМИ в повседневную жизнь студенчества, их трудовую и досуговую сферы. Кроме этого, СМИ являются источником получения информации, к которому студенты обращаются чаще всего, в том числе и по социально-экологической проблематике. Влияние СМИ на общественное мнение доказано в теории «повестки дня», согласно которой существует причинно-следственная связь между сообщениями, выделяемыми в повестке дня СМИ, и сообщениями, выделяемыми в сознании студентов, в том числе по проблемам экологии.

В параграфе анализируется деятельность СМИ по освещению экологических сообщений в рамках *конструктивистского подхода*. Это приводит к рассмотрению экономических, политических, культурных факторов, а также жур-

налистских норм, влияющих на частоту освещения и характер оформления инвайронментального дискурса в СМИ.

В завершении параграфа делается вывод, что в отличие от американских печатных СМИ российские печатные издания направлены на освещение комплексных экологических проблем.

В третьем параграфе **«Кейс-стади: освещение экологической проблематики в российских и американских печатных изданиях»** на основе контент-анализа российских и американских печатных СМИ анализируется характер репрезентации экологического дискурса в медиа-пространстве.

В начале параграфа представлено краткое описание проведенного исследования. Целью исследования стало сравнение экологического дискурса в российской и американской прессе федерального, регионального и локального уровней; выявление потенциальных факторов, влияющих на оформление экологического дискурса. В качестве объекта контент-аналитического исследования изучено в период с января по декабрь 2005 года четыре американских (n=166) и четыре российских (n=150) печатных издания.

Контент-аналитическое исследование показало, что экологические сообщения представлены в прессе *односторонне, имеют описательный и случайный характер*. Абсолютное большинство сообщений легитимируется мнениями ученых и экспертами в данной области. Нарекания, как правило, возникают к комментариям самих журналистов, весьма часто обнаруживающих свою некомпетентность в данных вопросах. Абсолютное меньшинство экологических сообщений (4,2%) содержит информацию, стимулирующую аудиторию к проэкологической деятельности. В основном, эта информация позиционируется через локальные и региональные СМИ.

В американских СМИ содержатся в 2,5 раза больше сообщений, посвященных разным проблемам экологии по сравнению с российскими газетами, размеры экологических статей в американских печатных изданиях больше, чем в российских. Американские издания содержат меньше аналитической информации, чем российские СМИ. В американских изданиях содержится больше статей, посвященных проэкологической деятельности, чем в российских.

В завершении главы делается вывод, что для американского студенчества СМИ является ведущим институтом формирования экологической культуры на *деятельностном уровне*. Для российского студенчества влияние СМИ незначительно (только лишь в случае конструирования экологической озабоченности) и опосредовано *деятельностью институтов семьи и образования*.

В **Заключении** диссертации подводятся итоги проведенного исследования, формулируются основные рекомендации, намечаются направления дальнейших исследований по выбранной тематике.

1. Многочисленные опыты концептуализации и проблематизации экологической культуры в американском и российском исследовательском поле основываются на разных научных традициях, которые в значительной степени обусловлены доминирующими парадигмами национальных общесоциологических наук. В рамках американской традиции был применен феноменологический подход, в рамках российской традиции – структурно-

функционалистский. В качестве рабочего определения экологической культуры был выбран синтез отечественных аксиологического и деятельностного подходов.

2. Экологическая культура - комплексное социокультурное явление, оформленное на различных уровнях социальной реальности, имеющее свои функции, уровни, структурообразующие элементы. К последним относится экологическое сознание и экологическая деятельность. Представляя собой комплексные социологические конструкты, они являются формами проявления экологической культуры. Критерием сформированности экологической культуры является превращение экологических установок и ориентиров в деятельностные императивы.
3. Формирование экологической культуры студенчества осуществляется посредством таких институтов, как семья, образование, СМИ, экологические организации. Для американского студенчества СМИ является ведущим институтом формирования экологической культуры на деятельностном уровне. На российское студенчество влияние СМИ незначительно (только лишь в случае конструирования экологической озабоченности) и опосредовано деятельностью институтов семьи и образования.
4. Экологическая культура является более сформированной в группах американского студенчества по сравнению с российскими. Высокая экологическая тревожность и не менее высокая экологическая пассивность российской студенческой молодежи говорят о том, что их экологическая культура находится лишь на символическом уровне экологической сознательности. При этом переход ее к инструментальному уровню трансформации в проэкологическую деятельность наблюдается слабо.
5. На основе контекстуальной теории П. Стерна и данных сравнительных эмпирических исследований был сделан вывод о том, что разный характер сформированности экологической культуры российской и американской студенческой молодежи связан с корпусом взаимосвязанных и взаимообуславливающих факторов, действующих на микро- и макро- уровнях социальной реальности. Помимо интернальных факторов, относящихся к области экологического сознания, существуют экстернальные факторы, вовлекающие множество внешних сил, не зависящих от индивидуальных предпочтений, установок и убеждений. К таким факторам были отнесены: *экономическая ситуация в регионах, инфраструктурная и социокультурная поддержка, институциональная поддержка, характер и частота репрезентации экологического дискурса в СМИ, экологическая обстановка в изучаемых регионах.*

Все эти факторы могут влиять друг на друга, производя синергетический эффект. Чем сильнее влияние экстернальных факторов, тем слабее влияние интернальных факторов, и наоборот. В целом результаты исследований свидетельствуют о том, что экологическая культура российского студенчества в отличие от американского пока еще не стала «нормальной» парадигмой и скорее фрагментарно транслируется основными социальными институтами.

Проведенное исследование позволило сформулировать следующие **практические рекомендации:**

- Целесообразно усилить практический компонент образовательной деятельности (например, самостоятельная работа студентов в рамках проектной деятельности, внедрение активных методов обучения).
- Активнее привлекать СМИ к освещению городских экологических мероприятий, а также использовать возможности киберпространства (особенно социальные сети, блоги) для продвижения экологической тематики.
- Совершенствовать профессиональное мастерство журналистов путем проведения образовательных мастер-классов, семинаров.
- Насущными являются политико-государственная поддержка и материальное поощрение добровольческой экологической деятельности горожан, экологизация производства предприятий, создание необходимых объектов инфраструктурного развития.
- Эффективной мерой повышения экологической культуры студенчества может стать демонстрация экологического ущерба.

Перспективные направления исследований в рамках данной темы можно определить следующим образом.

- Теоретико-эмпирическая проработка других форм проявления экологической культуры: экологической политики, экологического менеджмента, общественных слушаний по вопросам экологии и градостроительства и т.д.
- Проведение подобных исследований в других социокультурных ландшафтах, репрезентативных по уровню социально-экономического развития и концентрации экологических проблем. Это может служить индикатором зрелости общества и важным инструментом реализации государствами доктрины Устойчивого Развития.

В **Приложениях** представлены программы авторских социологических исследований, а также результаты вторичного анализа и данные социологических исследований в виде таблиц и рисунков.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

По теме исследования опубликовано 14 работ общим объёмом 9,37 п.л.

В изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Ермолаева П.О. Концептуализация понятия «экологическая культура» в американской и российской традициях // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2010. – Т. 152, кн. 5. – С. 58-64. (0,38 п.л.)
2. Ермолаева П.О. Экологический туризм как форма проявления экологизации образа жизни // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. – 2009. – Т. 151, кн. 5, ч. 1. – С.60-64. (0,25 п.л.)
3. Ермолаева П.О., Кузнецова-Моренко И.Б. Социологические аспекты развития регионального туризма (на примере Республики Татарстан) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. – 2009. – №4. –2009, № 4 (16), –С. 225-244. (1,18 п.л.)

В других изданиях:

4. Ермолаева П.О. Экологическая деятельность: содержание, типологизация, основные подходы к изучению // Тонус №16. Социализация личности и проблемы развития общественных отношений: научное и учебно-методическое издание. – Казань: КГУ, 2010. – С. 232-238. (0,37 п.л.)
5. Ермолаева П.О. Формирование экологического образа жизни как фактор экологической безопасности российского общества. // Окружающая среда и устойчивое развитие регионов: новые методы и технологии исследований. Том IV: Экологическая безопасность, инновации и устойчивое развитие / под ред. Латыповой В.З. и доц. Яковлевой О.Г. – Казань: Отечество, 2009. – С. 338-345. (0,44 п.л.)
6. Ермолаева П.О. Особенности репрезентации инвайронментальных сообщений в российских печатных изданиях // Материалы докладов 16-й Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «ЛОМОНОСОВ» — М.: Издательство МГУ; СП МЫСЛЬ, 2008. URL http://www.lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2009/21_7.pdf. (0,13 п.л.)
7. Ермолаева П.О. Экологическая культура как приоритетное направление реализации экологической безопасности России // Материалы докладов научной конференции «Россия и современный мир: тенденции развития и сотрудничества», 2009. URL: www.rim.inion.ru. (0,31 п.л.)
8. Ермолаева П.О. Экологический туризм: состояние и перспективы развития (на примере Республики Татарстан) // Научные труды Центра перспективных экономических исследований. – Казань: Центр инновационных технологий, 2009. – С.215-220. (0,31 п.л.)
9. Ермолаева П.О. Методология изучения экологических сообщений в СМИ с позиции конструкционистского подхода // Научные труды Центра перспективных экономических исследований. – Казань: Центр инновационных технологий, 2008. – С.240-244. (0,25 п.л.)
10. Ермолаева П.О. Основные подходы к изучению экологической деятельности. // Россия: общество, власть и государство: Материалы Всероссийской научной конференции – Казань: Центр инновационных технологий, 2008. – С.133-157. (1,5 п.л.)
11. Ермолаева П.О. Кейс-стади: экологический туризм как форма проявления экологической деятельности (на материалах эмпирического исследования) // Сорокинские чтения: отечественная социология: обретение будущего через прошлое: Материалы докладов IV Всероссийской научной конференции – Саратов: Саратовский ун-т, 2008. – Т.2. – С.245-253. (0,5 п.л.)
12. Ермолаева П.О. Экологические сообщения в СМИ: кросс-культурный анализ американских и российских печатных изданий // Тонус №10. Социализация личности и проблемы развития общественных отношений. – Казань: КГУ, 2007. – С.154-162. (0,5 п.л.)
13. Ермолаева П.О., Егорова Л.Г. Экологическая озабоченность населения Казани: состояние и проблемы формирования // Актуальные экологические проблемы Республики Татарстан: Материалы докладов V республиканской научной конференции – Казань: Отечество, 2004. – С.76-77. (0,13 п.л.)

14. Ermolaeva P.O. College Students' Green Culture: Reflecting on the Ideal Types of the Environmental Awareness and Behavior Practices // Research and Discussion: Vega Press, 2010. – P. 49-75. URL
http://www.fuds.si/media/pdf/zaloznistvo/ResearchAndDiscussion_2010_03_03.pdf
(1,62 п.л.)